

"Musica Viva", Фауст и Страдивари

Культура. - 2005. - 7-13 апр. - с. 13

На сей раз известный своей любовью ко всему новому (и хорошо забытому старому) коллектив оркестра "Musica Viva" сделал акцент на шедеврах: в программу вечера Александр Рудин включил Серенаду для струнного оркестра Антонина Дворжака и Скрипичный концерт Бетховена. Впрочем, название абонеента оправдывали "Пять пьес" для струнного оркестра Пауля Хиндемита (сочинение, написанное автором для любительского состава в условиях домашнего музицирования и, видимо, поэтому не очень жалюемое всегда академических площадок) и игравшая вместе с "Musica Viva" солистка – немецкая скрипачка Изабель Фауст. Ее премьерный статус также был несколько условным (исполнительница уже не раз выступала с камерными программами в Москве, в том числе на "Декабрьских вечерах"), однако же как интерпретатора масштабного оркестрового опуса наши меломаны ее действительно слышали впервые.

Появлению главной героини вечера предшествовало все первое отделение. В исполнении Серенады, "заигранной до дыр" всеми нашими и не нашими (вспомнить хотя бы недавние гастроли в Москве "Виртуозов Праги") камерными оркестрами, Александр Рудин не мудрствовал и не выстраивал специально выдуман-

ных концепций. Столь характерная для музыки Дворжака чистота линий, естественная живость и безмятежность стали главным достоинством этой трактовки, в которой дирижер при всей видимой легкости и непринужденности не допустил ни одного общего места. В Хиндемите, которым маэстро, видимо, в процессе репетиций сам увлекся не на шутку, внимание было отдано деталям. Несложные для восприятия миниатюры подверглись тщательной отделке. В подаче тонкой хиндемитовской игры пространственными эффектами, когда, например, звук "расползается" от "монозвучания" к "стерео" (и то и другое достигается оркестровыми средствами), ощущался азарт, невольно захватывавший и слушателей.

Изабель Фауст, играющая на скрипке работы Страдивари "Спящая красавица", появилась на сцене в эффектном, серо-голубом платье. И тем самым сразу задала тон, в котором и было выдержано все второе отделение. Шарм, неброская элегантность вкупе с какой-то девчоночьей открытостью и чуть стесняющейся самой себя, а потому притягивающей вдвойне привлекательностью – такой виделась Изабель Фауст. Таким же оказался и Скрипичный концерт в ее исполнении (некоторая невыразительность начала объясня-

лась, видимо, волнением исполнительницы, но очень скоро Изабель Фауст обрела уверенность в своих силах). Мягкое, чистое звучание, в котором полностью отсутствовали "мясистость" и надрыз (почему-то именно такой звук в представлении многих отечественных музыкантов подбавляет Бетховену, который в соответствии с устоявшимися штампами в каждом своем зрелом сочинении был обречен бороться с глухотой, нищетой etc). Изабель Фауст наглядно показала, что музыка композитора зрелого периода может звучать иначе. Скрипачка играла Концерт энергично, но без излишней драматизации, делая его схожим по настроению с ранними опусами Бетховена. Безусловная камерность исполнительницы ничуть не мешала ей самой и не портила впечатление от ее игры, однако прибавила хлопот дирижеру: ему пришлось не только выстраивать оркестровую партию, но все время сдерживать своих музыкантов, с тем чтобы сохранить несколько необычный баланс и не задавить оркестровой массой хрупкую солирующую скрипку. Что, впрочем, маэстро Рудину – дирижеру, в котором солисты особенно ценят именно чуткость и умение работать "в паре", – удалось вполне.

Алена АБРАМЕНКО